

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 1(47)(09)
ББК 87.3(2)

Александр Александрович Ермичев

Русская христианская гуманитарная академия, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: 7723516@gmail.com

Крошки вкусного хлеба

([Рец. на:] Б.В. Емельянов. Экзистенциальная история русской философии в событиях и жизненных коллизиях ее представителей; что не вошло в учебники. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. 100 с.)

Aleksandr Aleksandrovich Ermichev

Russian Christian Academy of the Humanities, Advanced PhD (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy, Russia, St. Petersburg, e-mail: ozo.rchga@gmail.com

Crumbs of delicious bread

([Review on:] B.V. Emelyanov. The Existential History of Russian Philosophy in the Events and Life Conflicts of its Representatives; what is not included in the textbooks. Yekaterinburg: University of Humanities, 2020. 100 p.)

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.1.150-153

Рассказывают, что когда крестьянин резал хлеб, то крошки смахивал со стола себе в горсть и отправлял в рот. У хорошего хозяина ничего не пропадет. Так поступил известный своими многими книгами по истории русской философии уральский профессор Б.В. Емельянов. Он собрал крошки со своего исследовательского стола: случайные встречи философов, их забытые книги, эпизоды их служебной карьеры, нахмуренные брови философского и околофилософского начальства и проч., и проч., и проч. – отсортировал эти казусы и расположил в книжке по следующим пунктам-разделам: жизненные связи: родства и знакомства очень известных, известных и мало кому известных философов; их обучение; случившееся с ними на экзаменах или при защите диссертации; случившееся с ними в их работе; как складывалась их карьера; кто из них и сколько знал языков; как их за глаза прозвали и кликали; какими у кого-то из них были неприятности с законом или беззаконием.

Оставшееся перечислим просто по оглавлению: 8. О здоровье, последних днях, кончине. 9. О публикациях и около. 10. Кружки, общества. 11. Библиотеки. 12. Рукописи горят, библиотеки гибнут... 13. Просто интересно.

С «просто интересного» и начнем. Н.А. Бердяев «в день победы над Германией над своим домом вывесил советский флаг», «С.Н. Булгаков наблюдал за операцией на своем горле, глядя в зеркало, устроенное на потолке». А вот и совсем-совсем другой персонаж нашей философии – А.А. Зиновьев. Он оказался автором блистательного афоризма: «Материя есть объективная реальность, данная нам Богом в ощущениях». На раскрытой наугад 29 странице читаю: «П.А. Сорокин несколько лет был личным секретарем Керенского». Ровно через столько же страниц, на с. 58: «Студенческая работа П.А. Флоренского “О символах бесконечности” (1904 г.) – первая в России работа по теории множеств; – точно ли это так – первая? но пока поверю автору. Еще перелистнем 29 страниц и на с. 87 читаем: «П.Н. Федосеев вручал золотую медаль Карла Маркса Черненко! У П.Н. Федосеева – научный капитал – несколько брошюр. В Институте философии АН СССР ходила эпиграмма:

Абсолютная идея
Совершила круг
Вместо Канта – Федосеев
Вместо Гегеля – Иовчук.»

Еще на одной странице мы узнаем: «В одной из нижегородских гимназий учитель словесности А.С. Мишенькин около 1913 г. организовал религиозно-философский кружок, который существовал до 1929 г., когда его участников арестовали и сослали».

И такова вся книжка – груда, набор, перечисление всяких-разных сведений, не связанных ни логической, ни причинно-следственной связью – разве лишь алфавитной последовательностью фамилий в каждом из разделчиков. Почему-то это названо «Экзистенциальной историей русской философии»... Потому какой-либо ворчливый читатель спросит: «Зачем это?». А ответить можно было бы: «А просто так – вот зачем... Философы, так сказать, тоже шутят...» К книжке и следует отнестись как к шутке.

Но, кажется, говорят, что в каждой шутке есть доля правды: В капле видно море, в крошке – качество хлеба. А в тех казусах, что предложены в книжке – не блеснет ли качество философии известного времени, дух ее? – тот самый, который обретает свое выражение во всей философии – во всем ее составе – от концепции вплоть до «крошек»? Например, о духе философии в СССР мы узнаем «крошки» на странице семьдесят восьмой: «У З.Я. Белецкого на лекции спросили: “что есть истина?”. Он распахнул окно и показал на Кремль: “Вот она – истина!”» А еще говорят, что советская философия была философией атеистической! Славное имя Зиновия Яковлевича встречается в книжке еще три раза (на с. 22, 82 и 96) Некоторое пояснение феномена Белецкого можно найти в справочнике П.В. Алексеева «Философы России XIX–XX столетий» (М., 2002).

Если русская философия насчитывает три века своего секуляризированного существования (а у нашего автора имеется книжка с таким названием «Три века русской философии»), то, может быть, философские «крошки» надо было расположить по векам? Для каждого из веков собрать его же «крошки».

Мимоходом замечаем, что «крошек» со стола XVIII века в книжке немного, не столько, чтобы почувствовать эпоху рождения нового строя мышления русских – светского, со множеством центров мироустройства, находившихся в какой-то непривычной, не строго вертикальной иерархии. Для категории нового мышления требовалось найти какой-то словесный эквивалент, к которому привыкали трудно, как к новым одеждам, обуви и парикам... Сколько тут было «крошек»... Один Иван Давидов сын Ертов чего стоит...

Понятно, что крошки со стола XVIII века другие, нежели со столов XIX и XX веков. Например, в XVIII веке было немислимо подобное тому, что вытворялось в XX веке. На с. 83 мы узнаем: «Л.А. Коган подготовил текст выступления вице-президента АН СССР Островитянова о Плеханове. Тот зачитал его слово в слово, а затем опубликовал. Л.А. Коган подготовил текст выступления Ф.В. Константинова на партсъезде». (Л.А. Коган – советский историк философии; в частности, один из авторов знаменитой «Истории философии», вышедшей двумя томами в 1941 г. и разгромленной после подготовки III тома, посвященного немецкой классической философии. В перестроечном 1993 г. опубликовал – быть может, не без чувства мстительности – известную статью «Выслать за границу безжалостно. Новое об изгнании духовной элиты»; К.В. Островитянов – экономист, вице-президент АН СССР и – одно время – кандидат в члены ЦК КПСС; Ф.В. Константинов – социальный философ и какой-то партийный деятель).

Такие факты и фактики действительно имеют какое-то познавательное значение. Правда, в книжке не все сведения такого качества. Нужно ли в книге сообщать о чем-то личном, как, например, о неудачном супружестве Блаватской (и по праву ли она помещена среди философов?) или, допустим, такое сообщение: «С.А. Яновская (до замужества Соня Неймарк) не написала ни одной книги, кроме небольшой работы о Лобачевском. У нее был рак, перенесла серьезную операцию, теряла сознание, когда читала лекции». Сообщение сведений, имеющих сугубо личный характер, надо бы поставить «в минус» интересному изданию.

Автор – блестящий знаток улиц, тупиков и переулков в истории русской философии, часто обращается к именам, которые незнакомы даже его коллегам-специалистам, не говоря уже о широком круге читателей, – А. Звоницкий, Э. Понтович, А. Метлинский... Автор в этом случае просто обязан помочь читателю понять, в чем же «соль» приводимого факта.

В пояснениях и объяснениях нуждаются многие иные сведения, приводимые в книге. В самом деле. На с. 89 сказано: «...детям скончавшихся университетских преподавателей выплачивалась пенсия – сыновьям до 25 лет, дочерям – до замужества». Сообщение вдохновляющее, но очень краткое, и потому

хочется узнать, где и кто проявлял такую щедрость и по какому-такому гуманному закону? Еще пример на 55 странице: кто-то – Б.В. Емельянов умалчивает о нем – считает книгу К.Ф. Жакова «Лимитизм» фальсифицированной. Что все это значит? – спросим у автора, который в этом случае обделил нас нужной информацией.

Возникающие по мере чтения книги вопросы просто требуют, чтобы автор озаботился повышением научного статуса своего издания (а ведь он хочет ее нового выпуска!). В дополнение к предложению сгруппировать «крошки» по векам стоит прибавить еще два. Первое – нужно давать ссылки на источник той или иной информации. Так в книжку придет необходимая библиография. Наверное, возможна ссылка на отдельных лиц; возможна ссылка «по слухам»... Второе – составить именной указатель, который – при упоминании малоизвестного персонажа русской мысли мог бы сопровождаться небольшой аннотацией.

В этом дивном собрании есть очевидные неточности. Например, на с. 63 автор сообщает: «Свою книгу “Истоки и смысл русского коммунизма” Н.А. Бердяев в 1937 г. издал на немецком и французском языках, а на русском – в Париже в 1955 г.» Не очень аккуратно, если вспомнить дату кончины мыслителя. На 79 странице 22 строчки отведены не философу, а идеологу обновленчества А.И. Введенскому с перечислением его разных церковных титулов. Не сказано лишь одно: что это была самозванная, неканоническая церковь.

Подобного рода замечаний о некоторой небрежности при исполнении замечательного замысла много. Но не будем надоедать читателю, а вместе с ним, сопоставляя казусы трех веков, подивимся странностям отечественного бытия и сознания. Остается сожалеть, что у нас пока не родился автор, который соединил бы богатство житейских подробностей с историей философских идей.